

Скоро День Победы, а мне не дает покоя мысль, что не могу навестить могилу брата. Из большой уссурийской семьи Баландиных ныне осталось только двое. В сентябре этого года мне исполнится 87 лет, а сестре, которая живет в г. Орле, - 90. Всего нас было восемь детей.

Я труженик тыла - во время войны работала в госпитале фармацевтом. Закончила фармшколу. Трудилась и одновременно заочно училась, была помполитом в системе профтехобразования, с мужем работали на севере: 15 лет в пос. Про-видения. Трудовой стаж - 40 лет, пенсия - не самая маленькая, грех жаловаться. А вот супруга давно похоронила.

Помогают племянницы, не забывают. Повезло и с соседями - заботятся и обеспечивают всем необходимым лучше соцработников. Но речь не обо мне.

Мой старший брат Анатолий Иванович Баландин родился в 17-м году. В армию был призван в трагическом для страны 37-м. Домой, в Уссурийск, вернуться не успел - началась война. Оставался на службе в рядах сначала Красной, а потом Советской армии до 1947 года. Передышки бывали только после ранений, когда шел на поправку в госпиталях.

Многое рассказывал Анатолий из своей военной биографии. Особенно часто об изматывающих переходах по Пинским болотам Белоруссии. Через них на своих плечах солдаты тащили технику. Застуженные в ту пору ноги напоминали о себе до конца жизни.

Война забросила часть, в которой воевал брат, на остров Борнхольм, в Дании. Там ремонтировали технику. И он, как командир автозвода, отправился на пароме на другой остров за запчастями. С мешком деталей пришел на пирс. По расписанию паром отходил через полтора часа. Анатолий решил перекусить. Когда вернулся час спустя, парома на месте не оказалось - уже отошел.

Где ему знать, что датчане по сговору с фашистами отправили паром раньше, чтобы разбомбить его в Северном море. Брат только к ночи на попутном катере добрался в свою часть. А там поминки по командиру, то есть по нему. По радио сообщили, что паром затонул.

Мама потом говорила, что в тот день предчувствовала беду и молилась за сына. Наверное, ее слова были услышаны. Брата не стало в 1983-м. Инсульт. В последние годы он жил в г. Партизанске.

Лидия Стрельникова.